

**КОММУНИСТЫ — СНОВА ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ
ДЛЯ РОССИИ И ВСЕГО МИРА *)¹**

1. Уже около пяти лет назад произошли крах «мировой социалистической системы» и распад СССР. Казалось бы, гигантский опыт, начатый в 1917 г. коммунистами (большевиками) над сотнями миллионов людей, завершился и полная несостоятельность коммунистической идеологии и практики стала очевидна. К сожалению, недаром говорят, что история учит лишь тому, что история ничему не учит. Короткая человеческая память, органические слабости демократической формы правления и конкретные грубые просчеты правящей Россией верхушки привели сегодня к появлению реальной коммунистической и фашистской угрозы для будущего нашей страны и всего мира. Известный историк А. Янов сравнивает («Московские новости» № 85 (1995)) сегодняшнюю ситуацию в России с положением в Германии непосредственно перед приходом фашистов к власти. Для такой аналогии (с заменой фашистов на коммунистов), увы, имеются основания. Опасность же тем страшнее, что у Гитлера ядерного оружия не было, Россия же может вновь превратиться в агрессивную ядерную державу.

В таких условиях всем очевидна судьбоносная роль президентских выборов, предстоящих 16 июня 1996 г. Если коммунисты победят, то имеются все основания для самых мрачных прогнозов, чего, к великому сожалению, не понимают многие и вполне порядочные люди. Последнее обстоятельство и побудило меня написать настоящую статью. Дело в том, что порядочный и справедливый человек, по моему убеждению и пониманию использованных выше эпитетов, не может сочувствовать фашистам. Фашистская идеология с ее расизмом, антидемократизмом, шовинизмом и т. п. говорит сама за себя и вызывает отвращение. Коммунисты же на словах провозглашают светлые идеалы справедливости и равноправия всех людей и народов, выступают против произвола

*) Статья написана в 1996 г. перед выборами Президента России. Об этом, конечно, говорится в примечании 1 в конце статьи, но целесообразно напомнить и с самого начала.

и беззакония. Поэтому те, кто не знают или не хотят учитывать уроков истории, вполне способны попасться на удочку коммунистической пропаганды с ее беззастенчивой, наглой и подлой ложью. Вот почему долг каждого, кто не может и не хочет закрыть глаза на прошлое и считает, что с коммунизмом нужно бороться, внести свой вклад в эту борьбу.

Несомненно, очень многие понимают сказанное выше и считают, что только демократия способна обеспечить счастливое будущее России. Так что и без меня обойдется. Тем не менее, как мне кажется, и мое мнение может представить какой-то интерес. Причина та, что на политические темы пишут обычно журналисты и социологи, историки или находящиеся «в загоне» лирики. Я же физик и частично астрофизик, т. е. принадлежу к числу тех, кто был у нас «в почете». Более того, пусть это и произошло случайно, я не был обделен вниманием власти — получил Сталинскую премию 1-й степени (ее потом переименовали в Государственную премию), Ленинскую премию, получал ордена, в 1953 г. был избран членом-корреспондентом, а в 1966 г. — действительным членом (академиком) АН СССР (ныне РАН). Имею я и целый ряд наград АН СССР и РАН, а также иностранных академий. Другими словами, я не из тех очень многих, к сожалению, кому советская власть помешала работать, а то и репрессировала. Так что я не свожу какие-то счеты. Более того, долгие годы я верил в коммунистические идеалы вопреки фактам и всей жизненной практике. Об этом еще пойдет речь ниже. Сейчас же хочу лишь объяснить, что поняв, наконец, в конце жизни всю ошибочность коммунистической идеологии и практики, стремлюсь помочь другим не повторять старых ошибок, не оставаться слепым и глухим к фактам не столь уж далекого прошлого.

2. Несколько лет назад я видел видеофильм, посвященный Роберту Оппенгеймеру и созданию в США атомной бомбы. И вот что особенно бросилось в глаза и запомнилось. Все симпатичные персонажи были либералами (а некоторые, кажется, коммунистами), но совершенно не понимали, какова практика коммунизма в СССР, что такое сталинская диктатура. Напротив, люди несимпатичные, в том числе какие-то агенты спецслужб, оказались гораздо более проникательными. Это совершенно типично. Очень многие известные и достойные писатели и ученые на Западе вплоть до второй половины 40-х годов, а некоторые и позже, поддерживали Советский Союз, все прощали его правителям во главе со Сталиным. Достаточно упомянуть хотя бы Ромена Ролана и Ф. Жолио-Кюри. В 1937 г., в самый пик террора, СССР посетил Л. Фейхтвангер и тоже ничего не понял. А сколько людей были завербованы КГБ на Западе из идейных соображений! Здесь и К. Фукс, передавший сведения об атомной бомбе, и несчастный С. Эфрон, погубивший и себя, и свою жену Марину Цветаеву. Да не счесть всех обманутых!

Довольно распространено мнение, что успехи коммунистов и их поддержка либералами на Западе объясняется недостатком информации. Но это неверно. О зверствах сталинизма в конце 30-х и в 40-х годах было уже достаточно сведений. Публичные процессы с абсурдными признаниями бывших видных большевиков, их расстрелы, убийство Троцкого и другая активность КГБ за пределами СССР, уничтожение чуть ли не всей верхушки Красной Армии — это же не шило в мешке. Но на все закрывали глаза, ослепленные прямо-таки религиозной верой в коммунизм и в не меньшей мере противопоставлением СССР фашистской Германии.

За последние годы, после открытия архивов, мы узнали много нового. Здесь и пакт Риббентропа–Молотова, и скрывавшиеся ранее кровавадные «указания» Ленина (например, об уничтожении священников), и масштабы террора. Так, в дополнение к фактам, сообщенным в бесценном «Архипелаге ГУЛАГ» А. И. Солженицына, теперь опубликовано немало других свидетельств беззакония и репрессий. Подсчитано, что всего в СССР было расстреляно и погибло в тюрьмах и лагерях более 21 миллиона человек. Это примерно столько же, каково полное число жителей во всех так называемых северных странах (Дании, Норвегии, Исландии, Швеции и Финляндии) вместе взятых (!)*. Узнали мы и о том, что вдохновителем и руководителем всех репрессий был лично Сталин, этот поистине кровавый бандит, никого не щадивший. Например, именно его подпись стоит на «решении» расстрелять в Катыни в 1940 г. тысячи пленных польских офицеров. Поэтому сегодня только слепой и глухой может не понимать, что Гитлер и Сталин прямо родные братья, что правление фашистов и коммунистов — это тоталитаризм одного и того же типа (см. также постскриптум в конце статьи).

3. Почему же понадобилось столько времени и крови, чтобы осознать эти истины?

Здесь видны три причины. Во-первых, как уже подчеркивалось выше, фашистские лозунги очевидным образом вызывают отрицательную реакцию. Коммунистические же призывы к социальной справедливости, интернационализму и т. д. очень привлекательны. Во-вторых, Гитлер и компания открыто провозглашали свои троглодитские планы. Правда, даже фашисты стремились скрывать самые страшные деяния вроде «работы» газовых печей в Освенциме. Но в целом их подлинное лицо и идеология были ясны. Коммунисты же, напротив, умело и последовательно лицемерили с начала и до конца. Примеров сколько угодно. Достаточно упомянуть хотя бы зверское убийство всей царской семьи, включая молодых девушек и смертельно больного подростка. Ле-

*) Несколько иные цифры приведены в других источниках (см. статью 25 этого сборника).

нин прикрывал это преступление. Недавно я где-то прочел, что на многочисленные запросы о судьбе царской семьи российского представителя в Германии А. А. Иоффе Ленин сказал примерно следующее: сообщите ему, что семью не расстреливали, так ему будет легче лгать*). Да что уж говорить о таких «мелочах», лицемерием и ложью была проникнута вся практика большевиков. Возьмем хотя бы уже упомянутую Катынь. Сам помню, как специально назначенная комиссия, в состав которой входил известный агент КГБ православный митрополит Николай, утверждала, что совершенное преступление дело рук немцев. Лишь совсем недавно, спустя 50 лет (!), наконец признали правду.

Третья причина популярности коммунизма на Западе заключалась в том, что альтернативная форма правления — демократия — это далеко не идеальная система. Более того, во многих своих проявлениях «классический капитализм» просто отвратителен, не говоря уже о справедливости известных строк В. Маяковского:

Одному — бублик, другому — дырка от бублика,

Это и есть демократическая республика.

Да, это совершенно верно², но вся беда в том, что в так называемом социалистическом обществе (да еще к тому же «развитом»!), на построение которого претендовали коммунисты в СССР и его сателлитах, социальное равенство существовало лишь на бумаге. На деле же царили бесправие, ложь, деспотия, привилегии, произвол, а часто и террор. Кстати, как пришлось слышать, и Маяковский в конце концов понял это, в чем и состояла одна из причин его самоубийства в 1930 г. Кроме Маяковского невольно пришли на память и другие крупнейшие поэты, пострадавшие от большевистских рук уже не только предположительно. Был расстрелян Гумилев, в лагере погиб Мандельштам, была унижена и обездолена повесившаяся затем Цветаева, травили Ахматову и Пастернака, арестовали и затем выслали из страны Бродского. Просто страшно и горько обо всем этом вспоминать и еще слышать возгласы подлых лжецов или беспросветных глупцов о коммунистическом гуманизме.

4. Сколько пришлось читать о загнивании капитализма, о его обреченности и превосходстве «социалистической системы» в экономическом отношении, о ее неизбежной победе. Но ведь и коммунисты когда-то признавали «критерий практики», ясное, в принципе, утверждение о том, что любые теоретические построения нужно проверять и судить об их судьбе только сопоставляя с действительностью. Кстати сказать, проверка на опыте (т. е. тот же критерий практики), ее решающая роль лежит в основе всего естествознания. Теорий почти всегда много, а действительность одна.

*) Об инцидированных Лениным зверствах, о его жестокости и лицемерии см. книгу: Л а т ы ш е в А. Г. Рассекреченный Ленин. — М.: Изд-во МАРТ, 1996.

Коммунистическая теория с треском провалилась, не помогли пресловутые «диктатура пролетариата» и «демократический централизм», обернувшиеся диктатурой кучки вождей, а затем и одного фюрера и «корифея всех наук». Экономическая система «социализма» оказалась полностью несостоятельной — богатейшая по ресурсам страна впала в нищету. Страна-победительница, заплатившая за эту победу миллионами жизней своих граждан, дошла до получения гуманитарной помощи от когда-то побежденной и разрушенной Германии. Последняя возродилась из пепла благодаря пришедшему на смену фашизму демократическому строю и помощи других демократий. Демократия оказалась способна совершенствовать свое правление, лечить недостатки капитализма, изживать расизм (пример — успешная борьба с расовой дискриминацией в США) и т. д.

Вердикт истории, заключение, которое нужно сделать на основе применения критерия практики, очевиден. Один из вариантов этого вердикта гениально сформулировал Уинстон Черчилль: демократия — это очень плохой вид правления, но все остальные еще хуже.

Приходилось слышать и о том, что России и СССР как-то специально не повезло, ибо во главе оказался Сталин. Да, действительно, такие монстры встречаются не так часто, хотя все же и встречаются (вспомним Гитлера и Пол Пота). Однако нет никаких оснований полагать, что приди в СССР к власти Троцкий или кто-то другой, судьба страны в широком плане оказалась бы иной. Основанием для такого суждения служит история построения «социализма» в Восточной Германии, Чехословакии, Албании, Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии и, наконец, на Кубе. В последнем случае не было ведь даже прямой угрозы оккупации, а пресловутый «Остров Свободы» оказался «Островом-Тюрьмой», из которого обездоленные подданные Кастро бегут в США. Другой пример — это Югославия. Броз Тито не подчинился ведь Сталину и строил «социализм» сам! Трагическая судьба Югославии у нас перед глазами. К сожалению, многие, как я уже писал, ничего не хотят видеть.

5. О коммунизме, его сущности и судьбе написано так много, что я совершенно не надеюсь, да и не стремлюсь внести здесь что-либо новое. Пытаюсь лишь кое о чем напомнить. В этом плане не могу не остановиться и на прозрении Льва Толстого. Воспитанный в советское время и далекий от литературы, я считал Толстого лишь великим писателем, а о его роли как мыслителя не знал. К тому же я был и остаюсь убежденным атеистом, в силу чего религиозные искания Толстого меня не интересуют. Но вот из превосходной статьи недавно скончавшегося И. Д. Константиновского («Огонек» № 45 7 (1990)) и его книги «Как свеча от свечи... Опыт

биографии мысли» (М.: Московский рабочий, 1990) узнал о Толстом с новой стороны. Думаю, что всем это должно быть интересно.

Толстой задолго до революции ясно понимал, что насильем процветающее общество справедливости создать нельзя. Попытки, захватив власть, построить «социалистическое общество» путем всяких «равнораспределений», разверсток, составления «списков» на пайки и т. п. — это социальная утопия. Толстой спрашивал: «Почему вы думаете, что люди, которые составят новое правительство, люди, которые будут заведовать фабриками, землею... не найдут средств точно так же, как и теперь, захватить львиную долю, оставив людям темным, смиренным только необходимое... Извратить же человеческое устройство всегда найдутся тысячи способов у людей, руководствующихся в жизни только заботой о своем личном благосостоянии». В другом месте Толстой писал: «Если бы и случилось то, что предсказывает Маркс, то случилось бы только то, что деспотизм переместился бы, то властвовали капиталисты, а то будут властвовать распорядители рабочих».

А вот Ленин пророчествовал в таком духе: «Все общество будет одной конторой и одной фабрикой с равенством труда и равенством платы». Разве не очевидно, что Толстой был прав, а товарищ Ленин с соратниками не знали человеческой природы, безуспешно пытались с кровью ее изменить.

6. По ряду причин, надеюсь, они станут ясны, позволю себе коснуться здесь собственной биографии³.

Отец мой был беспартийным старым инженером. Не было ни родных, ни близких знакомых, занимавшихся политической деятельностью или хотя бы просто разбиравшихся в истинном положении в стране. Ни одного репрессированного я лично тогда не знал. Вокруг были одни коммунистические лозунги, восхваление «великого Сталина» и информация о поистине грязных деяниях и происках фашистов. К тому же советская власть имела ведь и реальные достижения. Достаточно упомянуть ликвидацию неграмотности и безработицы, отсутствие в довоенные времена расовой дискриминации (и, конкретно, государственного антисемитизма), возможность учиться. Поэтому и сегодня не собираюсь каяться в том, что в 1937 г. в возрасте 21 года вступил в комсомол. Не было в этом и тени корысти, в аспирантуру физфака брали и беспартийных, а никаких других планов на будущее у меня не было. Не стыжусь я и того, что в 1942 г. вступил в КПСС (точнее, стал кандидатом партии). Было это в Казани, где основная часть Академии наук СССР находилась в эвакуации; было во время, когда немцы достигли Волги. Я не уклонялся от фронта, два раза добровольно записывался, брони у меня не было. Но была какая-то инструкция: не обученных военному делу ученых без особой надобности в армию не брать. И нужно сказать, что это было дальновидное решение, сыгравшее положительную роль после войны, когда

развернулось восстановление промышленности и создавалась новая техника. Замечу, кстати, что никаких партийных должностей (членства в партбюро и т. п.) я никогда не занимал.

В 1942 г. я стал доктором физико-математических наук, работал в Физическом институте АН СССР (ФИАНе), но преподавать в Москве мне было негде, а силы были. Поэтому, когда в 1945 г. меня пригласили стать по совместительству профессором радиофака Нижегородского (тогда Горьковского) университета, я согласился*). Там я встретил Нину Ивановну Ермакову, и в 1946 г. мы поженились. Пишу об этом здесь только потому, конечно, что Нина была не простой советской гражданкой, а ссыльной. Ее отец был коммунистом, видным инженером; в 1938 г. его арестовали, и он отбывал свой 15-летний срок на севере. Но удалось собрать много подписей сослуживцев (совсем нетривиальное дело в те времена), и И. П. Ермакова привезли в Москву «на исследование». А тут разразилась война, Бутырскую тюрьму эвакуировали в Саратов, где отец жены умер от голода, кажется, в одной камере с известным биологом Н. И. Вавиловым. Нина в это время училась на мехмате МГУ, имела знакомых студентов тоже с репрессированными родителями. И тут наши славные «органы» решили создать «дело» о группе молодежи, решивших, якобы, из мести убить самого великого вождя и учителя. К несчастью, Нина жила на Арбате, по которому этот вождь иногда «проезжал в пяти машинах» (пользуюсь образом Б. Слуцкого). Вот из окна арбатской квартиры юные террористы и должны были стрелять. Но сценаристы из КГБ не утруждали себя проверками. Выходившие на Арбат комнаты в квартире, где жила семья Ермаковых, после ареста главы семьи были заселены «своими» людьми, а Нина с матерью ютились в комнате с окнами во двор. Пришлось поэтому переквалифицировать ей обвинение в терроре на «невинное» обвинение в контрреволюционных разговорах и участии в «нехорошей» группе террористов (статьи 58-10, 11 тогдашнего Уголовного Кодекса). Отсутствие окон на Арбат и отказ чистосердечно признать свои грехи, несмотря на десять дней отсидки в карцере без сна, привели к крайне мягкому по тем временам «приговору» ОСО — к трем годам лагерей с зачетом девяти месяцев, проведенных в тюрьме (с июля 1944 г.). А тут в связи с окончанием войны была объявлена амнистия, причем для осужденных сроком до трех лет она распространялась и на 58-ю статью (таких «контрреволюционеров» всего с трехлетним сроком было так мало, что, как я думаю, просто забыли оговорить неприменимость к ним амнистии). Амнистия при этом была половинчатой — из лагеря выпустили, но жить в больших городах запретили. Вот Нина и оказалась

*) На радиофаке ГГУ и в радиофизическом институте (НИРФИ) я проработал и затем был с ними связан много лет. Вышло отсюда немало квалифицированных физиков.

прописанной в селе Бор, расположенном на Волге против Нижнего Новгорода, где она, и то лишь по счастливому стечению обстоятельств, смогла поступить в Политехнический институт. Кстати сказать, после женитьбы я каждый год (чаще было нельзя) писал заявления в КГБ с просьбой разрешить жене вернуться в Москву. Эти заявления поддерживали директора ФИАН, известные физики и общественные деятели С. И. Вавилов и Д. В. Скобельцын. Но успеха не имел, узнал лишь, что и у упомянутых директоров тоже сосланы родственники, а добиться их прописки в Москве не удастся*). Чтобы покончить с этой темой, сообщу, что жене удалось вернуться в Москву лишь в 1953 г. после новой амнистии, последовавшей за смертью Сталина. И еще одна характерная деталь. Когда жену реабилитировали, то в процессе этой операции в 1956 г. офицер КГБ приходил с понатыми составлять протокол о том, что окна комнаты, где жила жена, действительно, выходят во двор. От трагичного до смешного поистине тоже только один шаг.

Но вернусь в сталинское время. Тучи сгустились над моей головой. Член партии, настолько потерявший классовое чутье, что женился на ссыльной, к тому же еврей (это стало очень существенно) и, наконец, космополит и низкопоклонник. Молодежь, вероятно, уже забыла этот последний дикий термин, но во второй половине 40-х годов он не сходил со страниц газет и повесток дня собраний. Нашлись, оказывается, плохие люди, в первую очередь литературные критики, да и многие другие, которые стали «низко поклоняться перед иностранщиной», раболепствовать перед заграничной наукой, одновременно умаляя отечественные ценности и интересы. Некоторых, не помню уж, сколь многих, привлекли за их грехи к так называемому «суду чести», репрессировали. И вот 4 октября 1947 г. (кстати, в мой день рождения) в «Литературной газете» появилась статья «Против низкопоклонства». В этой статье, наряду с некоторыми врагами «подлинно научной» мичуринско-лысенковской биологии (в основном досталось А. Р. Жейбраку), как низкопоклонник был заклеимен и я. В дальнейшем удалось выяснить, как мое имя и «грехи» попали в эту статью, но здесь нет места для такого рассказа⁴. Не могу не отметить, что 11 видных советских физиков послали в «Литгазету» протест, назвав обвинения против меня «оскорбительной клеветой». Так же отнеслась к статье в «Литгазете» и парторганизация ФИАН в специально принятой резолюции. Но, разумеется, в газете никаких опровержений опубликовано не было. Идеологическая же борьба с низкопоклонством набирала силу. Немедленно

*) См. об этом мой рассказ «Новелла о двух директорах (о С. И. Вавилове и Д. В. Скобельцыне)», опубликованный в «Науке и жизни» (№1 (1992)) и в моей книге «О физике и астрофизике» (М.: Бюро Квантум, 1995).

Высшая аттестационная комиссия не утвердила меня в звании профессора, к которому я был представлен Горьковским университетом. Мое имя пошло гулять по страницам различных приказов и статей в качестве отрицательного примера, а из Ученого совета ФИАН меня вывели для «его укрепления». Пишу обо всем этом не из мстительности (смешно это было бы), а чтобы в какой-то мере передать колорит эпохи и, главное, сообщить такое свое убеждение: по перечисленной совокупности обстоятельств я стал верным кандидатом на арест. Спасла меня... водородная бомба.

7. В 1947 г. гигантская работа по созданию советской атомной бомбы, которую с 11 февраля 1943 г. возглавил И. В. Курчатов, была в разгаре. До испытательного взрыва было еще далеко (он произошел 29 августа 1949 г.). Тем не менее уже начали думать и о возможности создать водородную бомбу (термоядерное оружие). Произошло это по собственной инициативе или толчком послужили агентурные сведения, я не знаю (А. Д. Сахаров в своих «Воспоминаниях» в гл. 6 пишет, что скорее всего исходными явились разведывательные данные^{*}).

Предварительные расчеты, проведенные Я. Б. Зельдовичем и его группой в Институте химфизики АН СССР, привели к довольно пессимистическим выводам. Но, как было принято в таких случаях, И. В. Курчатов решил подключить к исследованию проблемы параллельную группу физиков в ФИАНе во главе с И. Е. Таммом. Этого было, вероятно, нелегко добиться, ибо Тамм был у властей на плохом счету (он был до революции меньшевиком, в 30-х годах его младший брат был расстрелян; подробнее я пишу об этом в статье, посвященной 100-летию со дня рождения Тамма, опубликованной в «Вестнике РАН» ((6) 520 (1995)); это статья 8 настоящего сборника). Думаю, что Курчатов смог привлечь Тамма лишь потому, что задача казалась не слишком актуальной и скорее всего безнадежной. По этим же причинам Тамму удалось включить в свою группу меня, несмотря на упомянутые выше мои дефекты. Сахарова включили в группу, как он сам пишет, по инициативе директора ФИАН С. И. Вавилова с целью обеспечить его жильем. Поистине от великого до смешного всего один шаг.

^{*} Сахаров А. Воспоминания. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1990 (эти «Воспоминания» были опубликованы также в журнале «Знамя» (№10–12 (1990); №1–5 (1991)); характер сделанных сокращений мне не известен). В 1996 г. появилось российское издание книги (М.: Права Человека, 1996).

В только что появившейся статье Ю. Б. Харитона, В. Б. Адамского и Ю. Н. Смирнова (УФН 166 185 (1996)) впервые довольно подробно освещена история создания советской водородной бомбы. (Еще подробнее и точнее это сделано в статье: Гончаров Г. А. УФН 166 1095 (1996)) Истории разработки в СССР ядерных и термоядерных бомб посвящена книга: Holloway D. Stalin and the bomb. — New Haven and London: Yale Univ. Press, 1994. См. также: Physics Today 49(11) 1996.

Я могу не распространяться здесь о начале нашей работы, ибо это сделано Сахаровым в уже упомянутых превосходно написанных «Воспоминаниях». Важно лишь отметить, что в 1948 г. Сахаров выдвинул, по его терминологии, «1-ю идею», а я — «2-ю идею», позволившие создать водородную бомбу. Еще в 1989 г., когда Сахаров имел последнюю возможность корректировать свою книгу, идеи № 1 и № 2 оставались засекреченными. И это через 40 лет после их выдвижения! Такой типичный для нашего недавнего прошлого абсурд был преодолен (если можно так выразиться) лишь после смерти Сахарова (см. Природа № 8 10, 20 (1990)). Я не вижу, однако, потребности рассказывать здесь о сути идей № 1 и № 2 (см.⁵).

В 1950 г. Тамм и Сахаров были отправлены на «объект», тогда строго засекреченный, а теперь известный как Арзамас-16, руководить практическим созданием водородной бомбы. Меня же к такой работе не допустили и я остался в Москве во главе небольшой «группы поддержки», но «за часовым», и все еще допущенный к менее секретной работе, хотя и с формально высшим грифом «Сов. секретно. Особая папка». Очевидно, мне фантастически повезло: и некую охранную грамоту имел, и мог заниматься научной работой «для души» (время оставалось), а также ездить к сосланной жене. Впрочем, в 1952 г. вновь начались угрожающие осложнения, некоторые мои собственные отчеты (по управляемому термоядерному синтезу) мне перестали выдавать. Как пишет Сахаров в гл. 11 «Воспоминаний», в начале марта 1953 г. «были подготовлены эшелоны для депортации евреев и напечатаны оправдывающие эту акцию пропагандистские материалы». К сожалению, других точных сведений на этот счет у меня нет. Не знаю, какая мне была уготована судьба — остаться в какой-то «шарашке» на правах еще «нужного еврея» или уехать в обреченном на гибель эшелоне. К счастью, не довелось Сталину осуществить свои последние безумные планы.

После успешного испытания 12 августа 1953 г. первой водородной бомбы я получил награды рангом пониже, чем у Тамма и Сахарова, но все же достаточно высокие. Главное же после смерти Сталина и расстрела Берии с подручными руки КГБ стали короче и во многом изменилась ситуация в стране. Не место здесь об этом писать. Замечу лишь, что вплоть до знаменитого доклада Хрущева в 1956 г. я, как и очень многие, все же продолжал не понимать истинную роль Сталина в осуществлении уже ставших известными зверств. И стыдно мне за эту слепоту. Прозрение я переживал так тяжело, что забыл о всякой осторожности и привлек к себе внимание КГБ. Ряд знакомых стали нас с женой избегать и, как потом удалось выяснить, дело было в том, что их вызывали «куда следует» и требовали сведений обо мне. Но уже ослабла карающая рука и, по крайней мере, людей моего ранга за одну болтовню в

кругу советских людей в тюрьму или в психушку не сажали. Единственное существенное, в чем я пострадал, так это в заграничных поездках. Ссылаясь на секретность, меня не пускали и я много потерял, не имея возможности присутствовать на научных конференциях, на которые получал приглашения. Несомненно, ссылки на секретность были предлогом, гораздо более осведомленные в секретных делах (в том числе, к счастью, И. Е. Тамм) ездили значительно свободнее. Впрочем, в 60-е годы я кое-где побывал и пару раз даже с женой (редкая привилегия в советское время)⁶. Но и это кончилось в силу каких-то доносов, а затем в связи, можно сказать, с близостью к Сахарову. Речь идет не о какой-то личной близости, а о том, что с 1971 г. я стал заведовать Отделом теоретической физики имени И. Е. Тамма ФИАНа, а Сахаров был с 1969 г. и вплоть до своей кончины сотрудником этого отдела. Никаких направленных против Сахарова «писем» я не подписывал, старался ему помогать и дважды навещал в Нижнем Новгороде во время ссылки*). Отнюдь не ставлю это себе в заслугу, хочу лишь объяснить, почему не был у властей в фаворе.

В 1989 г. я был избран народным депутатом СССР от АН СССР и пытался добросовестно относиться к депутатским обязанностям, стал довольно активным членом комиссии по борьбе с привилегиями. Грустно и смешно сейчас вспоминать, что Б. Н. Ельцин был чуть ли не инициатором этой борьбы. В политике был, пусть и с оговорками, сторонником М. С. Горбачева и А. Н. Яковлева, о чем не жалею. Закончу автобиографическую часть этой статьи замечанием, что в самом начале 1991 г. я вышел из КПСС, а после разгона в самом конце 1991 г. Верховного Совета СССР никакой политической деятельностью больше не занимался и не занимаюсь.

8. У советской науки и техники были крупные достижения, достаточно упомянуть запуск спутников и космические исследования, высокий уровень развития физики, математики и некоторых других наук. Свидетельством этого высокого уровня является и тот факт, что, получив свободу передвижения и в то же время столкнувшись с низкой зарплатой, целый ряд наших людей (в том числе членов РАН) смогли устроиться на Западе даже на постоянные профессорские места. И это в условиях, когда и для своей научной молодежи в США, например, вакансий явно не хватает. В связи со сказанным возникло мнение, что наука при «социализме» процветала. В действительности такое суждение, по меньшей мере, весьма односторонне. В хорошем состоянии находились физика,

*) Подробнее об этом см. в моей статье «О феномене Сахарова», опубликованной в журнале «Свободная мысль» (№ 14, № 15 (1990)) и в уже упоминавшейся моей книге «О физике и астрофизике» (М.: Бюро Квантум, 1995). Статья помещена также в сборнике «Он между нами жил... Воспоминания о Сахарове» (М.: Практика, 1996).

математика, кое-какие другие области. Но уже биология, неплохо развивавшаяся после революции, была затем буквально четвертована, особенно на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. И все дело в том, что Сталин, а вслед за ним Хрущев возомнили себя специалистами и в биологии, всячески поддерживали безграмотного мракобеса Лысенко, подавили, иногда даже физически, его оппонентов. Точно так же, хотя и менее драматически, пострадали кибернетика и космология. Что касается общественных наук (экономики, истории, литературоведения и т. д.), то здесь не могло быть и речи о какой-либо свободе мнений, все определялось марксистско-ленинскими догмами и последними указаниями ЦК КПСС.

«Лысенкование» ожидало и физику, готовилось соответствующее «Всесоюзное совещание», оно уже было назначено на 21 марта 1949 г., но отменено в самый последний момент. Документов на этот счет не сохранилось или они еще не обнаружены. Наиболее вероятная версия такая *). Атомная бомба еще не была испытана, а на одном из совещаний Курчатов на вопрос Берии ответил, что без теории относительности и квантовой механики бомбу сделать нельзя. Встревоженный Берия на это заявил, что главное — это бомба, а все остальное — ерунда (под остальным понимались нападки на современную физику в связи с ее якобы идеалистической направленностью). По-видимому, Берия сразу же доложил Сталину о ситуации, и последний велел отменить организуемое ЦК КПСС совещание, никто другой на это не решился бы ⁷.

Этот эпизод с совещанием отражает бесспорное положение: физика, математика и некоторые другие науки поддерживались только потому, что были необходимы для создания бомб, ракет и другой военной техники, для развития промышленности и т. д. Для этого ничего не жалели. Помню, как вскоре после боевого «применения» американцами атомных бомб наша зарплата поднялась в несколько раз. А какой золотой дождь проливался на руководителей важных проектов при их успешном завершении. Но не хлебом единым жив человек и в целом горька была наша жизнь. Идеологический пресс**), цензура, запрещение без специальных условий (наличие комнаты с решетками) использовать ксероксы, невозможность свободно ездить за границу и без трудностей об-

*) Об этом и подготовке упомянутого совещания см.: Сонин А. С. Физический идеализм (история одной идеологической кампании). — М.: Физматлит, 1994.

) Об этом см., в частности, уже упоминавшуюся книгу А. С. Сони́на (см. также статью В. П. Визгина в УФН **169 1363 (1999)). Хотел бы обратить внимание и на книгу: Ко́льман Э. Мы не должны были так жить. — New York: Chalidze publications, 1982. Она представляет собой автобиографию одного из активных и ярких «борцов за чистоту марксистско-ленинской идеологии», только в конце долгой жизни понявшего что к чему.

мениваться информацией с Западом. И, наконец, прямые репрессии. Был расстрелян талантливый физик М. Бронштейн (муж недавно скончавшейся Л. Чуковской). Погиб в лагере яркий физик-теоретик С. Шубин, безвестна его могила. Был расстрелян выдающийся физик-экспериментатор Л. Шубников, а с ним заодно расстреляны еще несколько харьковских физиков. Великий Л. Д. Ландау целый год просидел в тюрьме и лишь чудом избежал гибели. Да что говорить, в недавно изданной книге *) перечисляются имена 105 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, репрессированных в разные годы (кстати, список этот неполон).

Не могу не заметить, что уже сейчас, на первом этапе демократизации России, нет цензуры, можно свободно разговаривать, ездить за границу и, если бы не финансовые трудности, наша наука могла бы процветать. Мировая наука сегодня — это типичная демократия со всеми ее достоинствами и недостатками. Да, иногда ученые получают бублик, а иногда дырку от бублика, полного равенства и справедливости нет и быть не может. Одни получают Нобелевские и иные премии (бублик), а другие, не менее достойные, этих премий не получают (дырка от бублика). Одних выбирают в различные академии, а других, также заслуживающих, не выбирают. Одни имеют хорошую работу, а другим не удается ее получить. Одним легко публиковать свои статьи, а другим трудно и т. д. Все это в человеческой природе и типично для демократии. Можно и нужно многое улучшать, и эта способность к совершенствованию тоже типичная черта демократии. Но добиться какого-то идеала — полной справедливости — невозможно, да часто и непонятно, что собой представляет этот идеал. Однако одно дело получить иногда дырку от бублика, а другое — безвинно попасть в тюрьму или в ссылку.

9. Давно пора, однако, вернуться к основной теме статьи. Я уже подчеркивал наличие у нас сегодня важных плодов демократии: свободы слова, свободных выборов и т. д. К этому нужно, конечно, добавить полные полки в магазинах. Меня, хорошо помнящего не только пустые полки, но и карточки, обилие продуктов не перестает удивлять. Но здесь сразу же приходится от «за здравие» перейти на «за упокой». Продукты-то есть, но весьма значительная часть населения не может их купить — не хватает денег. Средняя зарплата сотрудников Российской академии наук составляет 300 тыс. рублей в месяц **). Врачи, учителя и вообще «бюджетники» получают зарплату, явно недостаточную для нормальной жизни. Пенсионерам и инвалидам еще хуже. В целом, в январе 1996 г. численность населения с денежными доходами ниже про-

*) Трагические судьбы: репрессированные ученые Академии наук СССР. — М.: Наука, 1995.

**) Сейчас (в 2001 г.) это 300 р., но данные относятся к 1996 г.

житочного минимума составляла 37,3 миллиона человек, т. е. четверть всего населения. К этому прибавляется совсем уже дикая и бессовестная задержка с выплатой зарплаты и пенсий. Происходит такое на фоне роста социального неравенства. «Новые русские» и в целом какая-то не вполне ясная мне прослойка богатых посещают ночные клубы и рестораны, разъезжают на иномарках, строят роскошные по нашим понятиям дачи, отдыхают на зарубежных курортах, а то и покупают недвижимость за границей. Как нажиты эти деньги? Какая часть богатых, боюсь, весьма большая, просто жулики? Ко всему этому прибавляется разбазаривание средств властями. Здесь и гигантские расходы на ремонт и оборудование «Белого дома», зданий для Федерального собрания, и затраты на содержание господ — членов предыдущей и действующей Думы (см. «Аргументы и факты» (7) 2 (1996)). А во сколько обходятся бесконечные и в основном ненужные поездки за казенный счет за границу различных высоких чинов со свитами, не говоря уже о членах Думы и вельможных чиновниках. Никогда не видел сведений о расходах на все эти «статьи». Между тем, в Великобритании, например, насколько удалось выяснить, имеется всего около 20 персональных автомашин для всех министров и правительственного аппарата. В газетах неоднократно сообщалось об отставке министров в США и других странах в связи с использованием ими государственных денег для личных целей (скажем, поездок с семьей на курорт). Вообще, известно немало примеров того, как в странах с развитой демократией слуги народа находятся под контролем избирателей и не смеют злоупотреблять своим положением для траты государственных денег или использовать депутатскую неприкосновенность для уклонения от уголовной ответственности.

Характеризуя положение в России, нельзя не упомянуть также о разгуле преступности, о коррупции, разъедающей государственный аппарат и правоохранительные органы. Наконец, всем известны ошибки в Чечне и беспорядки в армии.

Нужно ли в такой ситуации удивляться тому, что «партия власти» получила на прошедших 17 декабря 1995 г. выборах лишь 10% голосов, в то время как ЛДПР и другие организации такого типа (почему-то они у нас называются левыми, хотя друзей и аналогов господина Жириновского во всем мире именуют правыми) получили в сумме около 15% голосов и, наконец, коммунисты разных мастей — 25% голосов. Вполне понятно, что большинству недоодевающих, да и не только им, свобода слова и доступность (при наличии денег!) поездок за границу ни в какой мере не могут перевесить перечисленные отрицательные стороны нашей сегодняшней жизни.

10. Я не компетентен в вопросах экономики, финансов и методов управления, в силу чего не имею ни права, ни желания давать

какие-то советы на эти темы. И вообще, я не из тех, кто претендует, что «знает как надо». Однако представляется допустимым, а в плане настоящей статьи в известной мере и необходимым сделать несколько замечаний, высказать свое мнение по отдельным проблемам.

Какова цель проводимых в России реформ и всего исторического процесса перехода от «развитого социализма» к чему-то иному? Цель состоит в построении в России устойчивого, богатого общества западного типа, т.е. с рыночной экономикой и развитой демократией. Иногда говорят о переходе к «развитому капитализму», но меня, как и многих долго проживших при советской системе, слово «капитализм» отпугивает. Оно ассоциируется с мрачными фабричными корпусами и загнанными нищетой и тяжелым трудом рабочими. Быть может, именно такая картина виделась Марксу, но она давно уже не отвечает действительности.

Важнейшим моментом, позволяющим считать указанную цель реальной, является тот факт, что она уже достигнута во многих странах, это не утопия вроде коммунизма. Разумеется, у каждой страны своя специфика, а у России имеется специфика в квадрате, если можно так выразиться. Но ни один разумный человек и не говорит о слепом копировании.

К сожалению, реформы у нас не были достаточно подготовлены, проводились в спешке, в сложных условиях. Этим, видимо, и объясняется тот факт, что были сделаны грубейшие ошибки. Если выдача ваучеров кажется мне просто смехотворной (свой я продал за 20 долларов), то многие другие акты приватизации представляются просто преступными. Вот характерный пример, взятый из недавней беседы с А.Собчаком («Известия» от 20 февраля 1996 г.). Он говорит: «Балтийское пароходство по сути дела распродали в результате непродуманной приватизации. Его купили как арендное предприятие за гроши, а потом начали распродавать за долги. Нажились на этом десятка полтора человек, которые тут же купили недвижимость за рубежом и уехали. А громадное пароходство, которое было одним из крупнейших в мире и доминировало на Балтике, перестало существовать».

Подобные действия, а им нет числа, и привели к разграблению страны, к появлению «новых русских». За границу утекли многие десятки, а то и сотни миллиардов долларов. Кто за это понес наказание? И это в условиях, когда страна добивается от Запада кредитов (а их нужно отдавать) существенно меньшего размера.

Президент и правительство безучастно взирали на создание мошеннических банков типа МММ и «контор», грабивших доверчивых вкладчиков. Но кто из организаторов всех этих «пирамид» и «контор» понес уголовное наказание? Предыдущая Дума покрыла себя позором, помешав под подлым предлогом депутатской неприкосновенности привлечь к ответственности своего члена Мавроди.

Сейчас из популистских соображений говорят о компенсации обманутым вкладчикам. Но за чей счет? Я считаю, кстати говоря, что компенсировать нужно только обездоленным (пенсионерам, малоимущим). Тем же (а их, думаю, не меньше), кто хотел просто нажиться «на халяву», нет оснований возвращать вклады за счет остальной части населения, имевшей голову на плечах.

Когда читаешь о порядках, царящих в армии и на флоте, буквально мороз пробивает по коже (последнее известное мне свидетельство см. в «Известиях» от 14 февраля 1996 г., где повествуется о положении на авианосце «Адмирал Горшков»). России, имеющей современное ядерное оружие, да и независимо от этого, никто не угрожает; содержать огромную армию, которую не хватает денег кормить и вооружать, просто абсурдно. Единственный известный мне аргумент в пользу сохранения такой армии — это невиданное, кажется, нигде в мире количество генералов и адмиралов, которым нужно же иметь достаточное число подчиненных. И вот вместо срочного сокращения армии продлевают срок службы в ней и призывают студентов (!). Это же, говоря известными словами Фуше, «хуже, чем преступление — это ошибка».

О задержках (иногда многомесячных!) зарплаты я выше уже упоминал. 15 февраля, вступая в предвыборную борьбу, Б. Ельцин обещал покончить с этим чудовищным безобразием. Но кто мешал сделать это раньше и почему только угроза провала на выборах разбудила Президента от летаргического сна (или его разбудила многочисленная свита, осознавшая реальную возможность потерять власть?).

Предпринятое здесь перечисление недостатков было бы совсем неполным, если не упомянуть о совершенно недостаточной борьбе с разросшейся коррупцией и уголовщиной. В газетах не раз сообщалось о том, что органы МВД и ФСБ знают чуть ли не по именам многочисленных уголовных «авторитетов» и «воров в законе». Накрывались их сходки, но задержанных ... сразу же отпускали (?!). Нераскрытыми остаются многочисленные убийства. Суды оправдывают явных уголовников и фашистов.

Позволю себе, наконец, сделать еще два частных замечания. Я помню разрушение храма Христа Спасителя в Москве и, конечно, считаю это варварским актом, вполне в духе других деяний Сталина с соратниками. Но почему нужно сейчас, в условиях острейшего финансового кризиса, за огромные деньги восстанавливать этот Храм за государственный счет? Правда, упоминается об использовании каких-то средств церкви, но об их доле умалчивается и уже поэтому нет никаких оснований в подлинном источнике финансирования. Заигрывание с церковью и прямая ее материальная поддержка противоречит отделению церкви от государства. Если уж есть свободные деньги, их нужно тратить на строительство больниц и домов для престарелых, а не на вос-

становление храмов и часовень. Кстати, наши современные коммунисты, отцы которых когда-то во главе с Лениным варварски преследовали священнослужителей, теперь не только благоволят к церкви, но и отказались от атеизма (сам слышал такое замечание т. Зюганова), ни в какой мере не противоречащего признанию свободы религии.

Второе замечание касается КГБ. В Чехии и Германии открыты для всех архивы аналогов КГБ. Любой гражданин может узнать, кто на него или кого-либо другого писал доносы. Речь не идет о мести, разоблаченных доносчиков лишь нельзя назначать на должности во властных структурах. Кстати сказать, в нашей прессе уже не раз появлялись сообщения о тесном сотрудничестве с КГБ некоторых высших иерархов российской православной церкви. Разве верующие не вправе знать правду на этот счет? Коротко говоря, я считаю необходимым полностью открыть архивы бывшего КГБ для всех российских граждан. Такой акт будет лучшей гарантией того, что ФСБ не превратится в организацию вполне эквивалентную КГБ.

11. Зачем понадобилось выше перечислять язвы нашего современного общества, напоминать о совершенных ошибках? Очевидно, для того, чтобы задать вопрос: а как залечить эти язвы, как жить дальше, как достичь сформулированной цели построения в России богатого демократического общества? Быть может, для этого необходим приход к власти коммунистов, ведь их критические стрелы частично бьют в ту же цель и, кроме того, у них имеется богатый опыт разрушения неугодного им строя? На такой вопрос я категорически даю отрицательный ответ.

Существующая у нас Конституция и система власти президентского типа открывают, в принципе, полную возможность устранить все недостатки, твердо и быстро идти по пути к цели.

Кто на это способен? Трудный вопрос, могу лишь сообщить, что на выборах в Думу в 1993 г. я голосовал за блок «Яблоко», хотя почти все близкие мне люди предпочли «Выбор России». Я, как и они, считаю Е. Гайдара и некоторых его соратников честными людьми, подлинными демократами *). Однако Гайдар и его команда наделали ошибок, а Г. Явлинский, по крайней мере, не имел возможности их сделать. В то же время он, по моему мнению, честный демократ и квалифицированный экономист. Поэтому и хотелось бы поставить его у руля. На выборах в Думу в 1995 г. я также голосовал за «Яблоко», хотя по одномандатному округу отдал голос представителю ДВР. На президентских выборах тоже собираюсь голосовать за Г. Явлинского, если только не будет ясно, что он заведомо не пройдет во второй тур. В этом

*) К тому же Е. Гайдар, — несомненно, эрудированный и образованный человек (см. его книгу: Государство и эволюция. — М.: Евразия, 1995).

случае придется, быть может, голосовать за Б.Ельцина. Если во втором туре даже и Б.Ельцина не окажется, то выход один — голосовать против обоих кандидатов (скажем, Зюганова и Жириновского). Ведь, как известно, если число проголосовавших во втором туре «против всех» превысит число проголосовавших за любого из двух кандидатов, то выборы считаются несостоявшимися⁸.

В случае победы на президентских выборах коммунистов, страна стремительно покатится назад. К такому заключению приводит, с одной стороны, знание прошлого при коммунистическом (большевистском) правлении с 1917 по 1991 гг. С другой стороны, о том же свидетельствуют документы КПрФ*). Их детальный разбор был бы очень поучителен, но для этого здесь нет места и, к счастью, нет нужды. Дело в том, что это уже сделано в блестящих статьях О.Лациса в «Известиях» от 14 февраля 1995 г. и от 10 февраля 1996 г. Ограничусь немногими замечаниями.

В программе КПрФ, а это вроде бы самая либеральная из всех действующих сейчас в России коммунистических организаций, нет ни слова осуждения преступлений ВКП(б)–КПСС, сталинского террора, а также преследования инакомыслящих, в том числе с использованием психушек, в послесталинскую эпоху. Нет и в помине естественного, казалось бы, призыва к покаянию. Меня просто потрясло, когда в тексте Предвыборной платформы КПрФ (с. 5) увидел ссылку на Ленина: «о политических партиях следует судить не по их обещаниям, а по тому, как они выполняются». Но мы же знаем, что обещали коммунисты в 1917 г. и много раз потом, и как все это выполнялось (!). То же, несомненно, произошло бы и в случае победы коммунистов сейчас. Они ведь «ничего не забыли и ничему не научились». Формально такое утверждение можно оспорить. В известных мне материалах КПрФ я не нашел требований о диктатуре пролетариата, а также призывов к верности марксизму-ленинизму и т. п., столь характерных для документов КПСС. Думаю, однако, что это сделано лишь для камуфляжа, чтобы не отталкивать избирателей напоминанием о прошлом, да и перечисленные моменты не так уж важны в практической деятельности. А деятельность эта будет связана с национализацией, ограничением свободы слова и печати (см. хотя бы заявления депутата Думы от КПрФ Ю.Иванова; «Известия» от 15 февраля 1996 г.). Потерпев крах, а он неизбежен в попытках добиться экономического процветания на «социалистических» рельсах, коммунисты начнут искать виновных (вновь появятся враги народа), карательные органы пойдут по пути ВЧК, ОГПУ, НКВД и КГБ. Имеющее уже сейчас место заигрывание с националистическими

*) III Съезд Коммунистической партии Российской Федерации (материалы и документы). — М.: Информпечать, 1995; За нашу советскую Родину. Предвыборная платформа КПрФ. — М., 1995.

и коричневыми элементами разрастется, армию сокращать не станут, внешняя политика будет ужесточаться с использованием всякой демагогии об агрессивности НАТО и т.п. В общем, победа коммунистов на президентских выборах — это реванш, возвращение в прошлое (согласен с прогнозом О. Мороза в «Литгазете» от 14 февраля 1996 г.) и страшная угроза для России и всего мира.

На всех российских избирателях лежит огромная ответственность. Все на выборы! Призываю голосовать только за кандидата демократов или поддерживаемого демократами!⁹

P.S. После того как настоящая статья была написана, я познакомился с книгой А. Н. Яковлева «По мощам и елей» (М.: Евразия, 1995). Как известно, автор книги был членом Политбюро ЦК КПСС и одним из основных инициаторов и руководителей «перестройки», а в настоящее время является председателем Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий. Поэтому А. Н. Яковлев располагает огромным достоверным материалом, цифрами, фактами, характеризующими коммунистическое (большевистское) правление в России и в СССР. В целом все это уже известно, но из книги узнаешь немало важных деталей, все новые примеры. Я очень рад констатировать, что общие утверждения и выводы, содержащиеся в моей статье и в книге А. Н. Яковлева, находятся в полном согласии друг с другом. Как хорошо было бы, если бы замечательная книга А. Н. Яковлева «По мощам и елей» была издана многомиллионным тиражом и роздана всем избирателям России¹⁰.

Примечания

1. Статья была опубликована в первом издании книги (1997 г.). История ее появления такова.

В начале 1996 г. политическая ситуация в России стала особенно угрожающей. На выборах в Думу (17 декабря 1995 г.) демократы потерпели, в общем, поражение. Коммунисты же укрепили свое положение и по ряду причин (в частности, из-за несовершенства избирательной системы) стали доминировать в Думе. Одновременно рейтинг Б. Ельцина стал крайне низок. В результате возникла совершенно реальная угроза победы коммунистов на президентских выборах в июне–июле 1996 г. Я, как и многие другие, считал такую угрозу просто смертельной, но далеко не все были с этим согласны. Так, в частности, ссылались на то, что победа бывших коммунистов в Польше, Литве и некоторых других странах не привела же к катастрофическим результатам. При этом, однако, игнорировался тот факт, что «наши» (российские) коммунисты, в отличие от западных, отнюдь не отреклись от большевистского наследия. Особенно меня возмущала возможность того, что так называемые либералы на Западе, как и в сталинские времена, окажутся слепыми и глухими к коммунистической угрозе. Поэтому на астрофизической конференции в Копенгагене, посвященной 60-летию И. Д. Новикова, я

повел себя неординарным образом. Именно, приглашенный произнести речь на юбилейном обеде (11 января 1996 г.), я, вместо того чтобы шутить и славить юбиляра (так полагается), разразился антикоммунистическим спичем. Я просто не мог поступить иначе, особенно после того, как узнал, что отец Новикова и отец присутствовавшего здесь же Н. С. Кардашева были расстреляны в конце 30-х годов. Многие, вероятно, сочли мою речь неуместной, но нашлись и те, кто, напротив, полностью одобрили мое поведение. Среди них — уважаемые мной Д. А. Уиллер и М. Рис. Но что такое короткая речь перед небольшой аудиторией, да еще на плохом английском языке? И я решил написать статью о коммунистической угрозе — она и предлагается вниманию читателей. Статья получилась слишком длинной для газеты и в полном виде до выборов так и не была опубликована. Однако по инициативе О. Р. Ладиса сокращенный им и редакцией вариант статьи появился в «Известиях» от 23 мая 1996 г. (заголовок и подзаголовок принадлежат редакции). Другой сокращенный вариант статьи (сделал это Г. Е. Горелик) был опубликован в издающейся в США на русском языке газете «Новое русское слово» от 17 мая 1996 г.

Тираж газеты «Известия» превышает 600 тысяч экземпляров и поэтому я льщу себя надеждой, что внес какую-то лепту в борьбу с коммунистической угрозой. Впрочем, эта «лепта», по всей вероятности, очень мала, ибо читающие «Известия» в подавляющем своем большинстве не нуждаются в антикоммунистической агитации. Но что еще я мог сделать?

Замечу, что полный текст статьи был послан, в частности, А. Воронелю — редактору израильского журнала «Двадцать два», выходящего на русском языке в Тель-Авиве. И вот статья была в этом журнале напечатана (№ 101 136 (1996)) лишь с небольшими сокращениями, хотя и под принадлежащим редакции довольно избитым названием «Не могу молчать». Главное же, статью сопровождает комментарий члена редколлегии журнала М. Хейфеца, в котором он не оставляет в моей публикации камня на камне. По мнению М. Хейфеца, моя статья контрпродуктивна и даже могла бы использоваться КПРФ для доказательства своей правоты (?!). В общем, очень не понравилась М. Хейфецу моя статья, и он считает, что поскольку я не профессионал-политик (это, конечно, справедливо), то лучше было бы мне вообще помолчать. Трудно спорить с подобными обвинениями, да мне и не была предоставлена для этого возможность, поскольку статью Хейфеца я увидел лишь в уже вышедшем из печати номере журнала. Нет никакого желания полемизировать с Хейфецом и сейчас. То, что я хотел сообщить читателям, содержится в статье, и они (читатели) сами сделают свои выводы*).

Русский экземпляр статьи был в марте 1996 г. послан также М. Рису (Кембридж, Англия), который переслал его в научно-популярный журнал «Physics World». Я и думать об этом забыл (президентские выборы давно прошли), когда в конце 1996 г. получил сообщение о намерении упомянутого журнала опубликовать мою статью в сильно сокращенном редакцией варианте. После некоторой правки это и было сделано (Physics World 10(4) 17 (1997)). Кроме того, полный текст статьи (лишь незначи-

*) Возможно, Хейфец руководствуется такими же соображениями, о которых я упоминаю в статье о Д. А. Киржнице (статья 12 в настоящем сборнике).

тельно отличающийся от публикуемого выше) был помещен в Интернете (Physics World Web site, <http://www.iop.org/Mags/PW>).

На этот раз — в середине 1996 г., коммунисты не победили, но товарищ Зюганов получил ведь около 30 миллионов голосов. Таким образом, борьба между демократией и коммунизмом в России будет продолжаться и, вероятно, еще очень длительное время. Поэтому мне и кажется, что опубликование здесь моей статьи уместно. В текст статьи, как и в случае других статей настоящего сборника, я не стал вносить никаких существенных изменений (несколько ссылок на литературу не в счет).

Наконец, хочу сделать замечания общего характера. Коммунистические идеи, как известно, далеко не новы. Они появились давным-давно как реакция на всегда существовавшие в человеческом обществе имущественное и правовое неравенства. Люди же мечтали об обществе социальной справедливости, лишенном этого неравенства, присущего и рабовладельческой, и феодальной, и капиталистической формациям. Такое идеальное общество справедливости и получило название коммунистического. В возможность построения коммунистического общества верили и, видимо, верят миллионы людей, это своего рода религия, в которой коммунизм как бы занимает место Бога в традиционных религиях. Вера в коммунизм, как и вера в Бога, право каждого человека. Совсем другое дело — право верующих (в коммунизм или в Бога) уничтожать или хотя бы унижать и вообще как-то дискриминировать еретиков, т. е. неверующих.

Демократами я назвал бы людей, категорически отвергающих подобные права верующих (в коммунизм или в Бога). Времена инквизиции далеко позади, и в наши дни, если не говорить об исламских фундаменталистах и некоторых сравнительно немногочисленных сектах, верующие в Бога уже не представляют опасности для демократического общества. Веровавшие же в коммунизм большевики с самого начала, с 1917 г., встали на путь диктатуры, террора и лицемерия. По сути дела они руководствовались старым иезуитским принципом: «цель оправдывает средства». Так путь к декларируемой цели (коммунизму) оказался залитым кровью и слезами, привел к гибели многих миллионов людей, к деградации общества. И это псевдосоциалистическое общество в СССР и его сателлитах, наконец, пало под тяжестью своих преступлений и полной несостоятельности.

Как справедливо заметил Папа Иоанн Павел II, «Коммунизм пал сам по внутренней своей слабости, ибо он оказался лекарством опаснее самой болезни». Конкретно, при царе Россия страдала от многих болезней, но большевистские лекарства, действительно, оказались опаснее, страшнее и вреднее этих болезней.

Поскольку большевики, именовавшие себя коммунистами, правили еще совсем недавно, мы, естественно, называем коммунистами не идеалистов, верящих в грядущее коммунистическое царство справедливости, а наследников КПСС и родственных партий. Эти наследники, образующие КПРФ и некоторые более мелкие партии, не отреклись от своего большевистского прошлого и демонстративно сохранили слово «коммунистические» даже в своем названии. Говоря о коммунистической опасности, мы имеем в виду именно возможность возвращения к власти таких коммунистов-большевиков. Что же касается коммунистов-идеалистов, то они в большинстве случаев давно поняли, насколько дис-

кредитированы термины «коммунист», «коммунистическая партия» и т. д. Поэтому они всячески открещаются от коммунистов большевистской масти и примыкают к различным социалистическим и социал-демократическим партиям и группам.

Замечу также следующее. Очень многие вступали в компартию из корысти, карьеристских соображений, под давлением или из страха. Но не меньшее, вероятно, число людей, особенно сразу после революции и в годы войны, стали членами партии из идейных или патриотических соображений, сочетавшихся с непониманием истинного характера большевистского строя. Несомненно, все члены партии, даже самые пассивные, несут ответственность за ее действия. Но когда речь идет о рядовых членах, о многих миллионах людей, я не вижу оснований противопоставлять их беспартийной массе. Моральное разложение и страх (об анатомии этого страха хорошо написал недавно Даниил Гранин в «Литературной газете» от 12 марта 1997 г., с. 10)*), царившие в тоталитарном обществе, во многом сравняли партийных и беспартийных. Чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться, например, с подписями под «письмами», в которых осуждались Ахматова, Зощенко, Пастернак, Солженицын, Сахаров, «космополиты», «врачи-отравители» и т. д. Между тем беспартийным было даже легче, чем партийным, не подписывать такие «письма» или не выступать на соответствующих собраниях, но они это делали.

В общем, как я убежден, осуждать можно и нужно, не взирая на наличие или отсутствие партбилета, за конкретные преступления, подлые поступки, неблагоприятное поведение. Считать людей героями лишь за то, что они не вступили в КПСС или в Германии в нацистскую партию, не вижу оснований. Героев, которые не просто молчали, а активно боролись за человеческое достоинство, было, к сожалению, очень немного. К числу таких героев я себя не отношу. Но не собираюсь и каяться, как от меня этого хотели бы уже упомянутый выше М. Хейфец и некоторые другие, в каких-либо подлинных прегрешениях, которых не совершал.

С затронутыми здесь моментами связан и вопрос о работе ученых (в частности, физиков) над созданием оружия и, в особенности, атомного оружия в США, в Германии, в СССР, да и в любых других странах. Все (или почти все) здесь зависит от конкретных условий и обстоятельств: места, времени и ситуации. Одно дело создавать атомную бомбу из опасений, что ее может раньше получить безжалостный противник (конкретно, Гитлер). Другое дело, если бомба создается как орудие возможной агрессии. Мы очень многое уже знаем на этот счет в отношении США (и их союзников), Германии и СССР. Соответствующая литература огромна.

Мое участие в создании оружия (водородной бомбы) полностью освещено в настоящей статье и в статьях 16 и 17. К великому счастью, мне не пришлось заниматься конкретными «бомбовыми» вопросами, участвовать в каких-либо испытаниях и обсуждениях. Но все равно возникает вопрос об ответственности. На этот счет я раньше всего хочу сослаться на книгу Е. Л. Фейнберга «Эпоха и личность. Физики. Очерки и воспоминания» (М.: Наука, 1999). Суждения Е. Л. Фейнберга, моего ближайшего друга, по моральным вопросам в связи с поведением физиков я, в общем

*) Подробнее см.: Гранин Д. Страх. — С.-Петербург: Информ. Центр Блиц. 1997.

и целом, разделяю**). Все физики, и не только физики в СССР, с которыми мне пришлось общаться и разговаривать на эти темы, в те времена (до разоблачения роли Сталина и его режима) считали, что создание атомного оружия в СССР оправдано для обеспечения какого-то равновесия с США и предотвращения ядерной войны. Возможность того, что Сталин может при первом же удобном случае злоупотребить обладанием страшным оружием не только для его применения, но и для шантажа, мне никогда даже не приходила в голову, и я ни от кого об этом тогда не слышал. Ни я, ни кто-либо, кто был со мной вполне откровенен, ведь не понимали, что, по остроумному замечанию Черчилля, Сталин и Гитлер «различаются лишь формой усов». Теперь-то (и, конечно, уже давно) я понимаю, что при тоталитарном, диктаторском режиме Гитлера, Сталина, Мао Цзэдуна или диктаторов рангом пониже все возможно, и самое страшное оружие (атомное, бактериологическое и любое другое) вполне может быть использовано. Если не говорить о равновесии страха, то только демократическая форма правления и международное сотрудничество способны этому помешать и до какой-то степени гарантировать безопасность людей.

2. Это верно лишь для «классического капитализма», каким капитализм был в развитых странах (скажем, в Англии) в прошлом веке. С тех пор очень много воды утекло. Сейчас социальное неравенство в развитых «капиталистических» странах очень сильно ослажено. Даже безработные, инвалиды и пенсионеры в США, Англии, Германии, Швеции и т. д., насколько я знаю, живут несравненно лучше, чем жили рабочие и крестьяне у нас во время большевистского правления. Я уже не говорю о «нематериальных» сторонах жизни — свободе передвижения, свободе печати и других правах человека.

3. Здесь я в значительной мере повторяю изложенное в статьях 16 и 17 настоящего сборника. Однако по причинам, которые уже упоминались (например, в примечании 9 к статье 17) я считаю нецелесообразным сокращать текст.

4. См. примечание 10 к статье 17 настоящего сборника.

5. См. статью 17 настоящего сборника и цитированные выше в примечании статьи в УФН.

6. Академия наук СССР, ссылаясь, вероятно, на преклонный возраст ее действительных членов (академиков), добилась для них разрешения ездить с женами. Поэтому после 1966 г., когда я был избран академиком, и мне разрешали несколько раз выезжать с женой. Впрочем, в 1984 и 1985 гг. я был уже лишен такой возможности (см. мою уже упомянутую в примечании статью «О феномене Сахарова»).

**) В связи с помещенной в книге Е. Л. Фейнберга статьей о В. Гейзенберге нужно указать на недавно опубликованные материалы в *Physics Today* (июль 2000). От себя хотел бы добавить, что меня неприятно удивила (чтобы не выразиться резче) имеющаяся в статье Г. Холтона (G. Holton) в указанном номере *Physics Today* (р. 38) информация о том, что Гейзенберг публично упрекал Эйнштейна за содействие при создании американской бомбы. Вот уж поистине попытка свалить вину, как говорится, с большой головы на здоровую. Эйнштейн был подлинным демократом и антифашистом. Мне неизвестно ничего, что дало бы основания упрекать его и в вопросе о создании бомбы. Напротив, поведение Гейзенберга, возглавлявшего германский «урановый проект», до сих пор не до конца ясно, и служит предметом обсуждения (см. книгу Е. Л. Фейнберга и упомянутый номер *Physics Today*).

7. Впрочем, в литературе встречаются и другие версии причин отмены совещания.

8. Могу сообщить, что в первом туре президентских выборов я голосовал за Явлинского, хотя и понимал, что он не может пройти. За это меня многие близкие люди резко критиковали, так они боялись победы Зюганова. Я, однако, был уверен в том, что в первом туре Зюганов пройти никак не может, и таким образом голосование за Явлинского помочь ему не было способно. Во втором туре я, разумеется, голосовал за Ельцина.

9. Как известно, коммунисты «не прошли», но победа над ними далась не легко. Главное же, как я считаю, предвыборная борьба принесла большую пользу — она ясно выявила слабости существующего строя и явилась для него грозным предупреждением. Либо в ближайšie годы (максимум за 4 года до следующих президентских выборов) удастся устранить хотя бы самые вопиющие существующие сейчас недостатки, либо будет открыт путь для коммунистической (большевистской) или фашистской диктатуры. Быть может, я впадаю в идеалистические иллюзии, но мне представляется, что победа демократии и возрождение на этой основе нашей страны все же вполне возможны.

10. В 2001 г. можно указать и на целый ряд новых изданий, разоблачающих коммунистический режим. Упомяну: книги А. Н. Яковлева «Крестосев» и «Омут памяти» (М.: Вагриус, 2000), и сборники «Россия XX век. Документы» / Под общей редакцией А. Н. Яковлева (М.: Международный фонд «Демократия»). То, как в советское время командовали наукой, ясно из сборника документов: «Академия наук в решениях политбюро ЦК РКП/б-ВКП/-б-КПСС. 1922–1952 (это первый том, второй — в печати)» (М.: Росспэн, 2000).

11. Помещенные выше примечания (кроме 10-го и части примечания 1) написаны в 1997 г. Что бы я изменил или добавил в начале 2001 г.? Главное в плане настоящей статьи — это ослабление влияния коммунистов в России. На выборах нового президента весной 2000 г. приход коммунистов к власти был уже нереален, хотя их кандидат по-прежнему находился на втором месте. Однако В. В. Путин победил уже в первом туре. Тем не менее коммунисты остаются еще немалой силой в России, и вообще коммунистическая (большевистская) идеология еще не похоронена. Поэтому я счел помещение настоящей статьи и в новом издании уместным, даже независимо от того факта, что статья, как мне кажется, имеет и некоторый исторический интерес. Хочу воспользоваться возможностью еще раз подчеркнуть, что своеобразная асимметрия между «левыми» и «правыми», отмеченная в статье (см. пункт 2) отнюдь не исчезла. Так называемые «левые» (по международной терминологии — это пацифисты, «зеленые», либералы и т. п.; у нас в России «левыми» называют и коммунистов) очень беспокоятся, например, о том, чтобы судить 84-летнего Пиночета (которого я отнюдь не защищаю), но и не думают о разоблачении преступлений коммунистов и их покровителей из ЦК КПСС в том же Чили. Об этом недавно напомнил В. Буковский, этот подлинный борец за права человека, в статье «Как завершить холодную войну», опубликованную в «Известиях» от 23 августа 2000 г.